Дата поступления рукописи в редакцию: 07.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-66-73

ОСТРОУШКОВ Даниил Алексеевич,
аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), юрист «АЛЬТХАУС», г. Москва, Россия,
e-mail: dostroushkov@althausgroup.ru

ПРОТИВОРЕЧИЕ СДЕЛКИ АНТИСАНКЦИОННЫМ УКАЗАМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНКУРЕНЦИЯ ОСНОВАНИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам определения основания недействительности для сделок, противоречащих антисанкционным указам Президента Российской Федерации в части неполучения согласия публичного органа на их совершение. Актуальность работы обусловлена тем, что по общему правилу антисанкционные указы не содержат указания на правовые последствия для сделок, совершённых с их нарушением (ничтожность/оспоримость/иные последствия), в связи с чем вопрос о таких правовых последствиях решается на основании общих норм гражданского законодательства о сделках, что порождает конкуренцию оснований недействительности: ничтожность по пункту 2 статьи 168 ГК РФ и оспоримость по пункту 1 статьи 173.1 ГК РФ. На основе анализа элементов обоих составов недействительности и обобщения арбитражной практики автор приходит к выводу, что к указанным сделкам подлежит применению пункт 2 статьи 168 ГК РФ, влекущий их ничтожность, тогда как статья 173.1 ГК РФ неприменима по формальному критерию, однако автор отдельно отмечает возникающий диссонанс: отсутствие согласия в силу закона поражает сделку оспоримостью, а отсутствие согласия в силу нормативного акта более низкой юридической силы – ничтожностью, что и определяет научную новизну исследования и его значение для устранения выявленного противоречия в позитивном праве.*

Ключевые слова: *недействительность сделки, конкуренция оснований недействительности, антисанкционные указы, элементы составов недействительности сделок, ничтожная сделка.*

OSTROUSHKOV Daniil A.,
postgraduate student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation lawyer ALTHAUS Moscow, Russia

CONFLICT OF A TRANSACTION WITH THE ANTI-SANCTIONS DECREES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: COMPETITION OF GROUNDS FOR INVALIDITY

Annotation. *The article addresses the problem of determining the ground for the invalidity of transactions that contravene the anti-sanctions decrees of the President of the Russian Federation where the consent of a public authority required for such transactions has not been obtained. The relevance of the study stems from the fact that, as a general rule, the anti-sanctions decrees do not specify the legal consequences of transactions concluded in breach thereof (nullity, voidability, or other consequences); accordingly, the question of such consequences is resolved on the basis of the general provisions of civil legislation on transactions, which gives rise to a competition of grounds for invalidity: nullity under paragraph 2 of Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation and voidability under paragraph 1 of Article 173.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Based on an analysis of the elements of both grounds for invalidity and a synthesis of commercial (arbitrazh) court practice, the author concludes that paragraph 2 of Article 168 of the Civil Code applies to such transactions, rendering them void, whereas Article 173.1 is inapplicable on formal grounds. The author separately notes the resulting dissonance: the absence of consent required by a statute renders a transaction voidable, while the absence of consent required by a normative act of lower legal force renders*

it void — which constitutes the scholarly novelty of the study and its significance for eliminating the identified contradiction in positive law.

Key words: *Invalidity of a transaction, competition of grounds for invalidity, anti-sanctions decrees, elements of the grounds for invalidity of transactions, void transaction.*

Текущая геополитическая ситуация в мире ставит перед национальным правопорядком задачи по сохранению его экономических (имущественных) интересов. Так, с февраля 2022 года Президентом Российской Федерации был принят ряд указов, которые направлены на стабилизацию национальной экономики в связи с недружественными действиями стран, перечень которых установлен Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-р [1] (далее – «Антисанкционные Указы»). Многие из Антисанкционных Указов устанавливают особый порядок совершения (осуществления) различных гражданско-правовых сделок, которые могут совершаться только при наличии предварительного согласия публичного органа. Например, Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 года № 618 [2] установил особый порядок осуществления (исполнения) между российскими резидентами и иностранными недружественными нерезидентами сделок в отношении долей в уставных капиталах российских обществ с ограниченной ответственностью, который заключается в необходимости получать на такие сделки предварительное разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Вводя особый порядок совершения (осуществления) некоторых гражданско-правовых сделок, Антисанкционные Указы не всегда устанавливают специальные правовые последствия для сделок, совершённых с нарушением таких Антисанкционных Указов, в связи с чем вопрос о таких правовых последствия разрешается на основании общих положений ГК РФ [3], в том числе, но не ограничиваясь, на основании общих положений о недействительности гражданско-правовых сделок. Обращаясь к составам недействительности сделок, предусмотренным § 2 Главы 9 ГК РФ, можно заметить явное противоречие применительно к выбору основания недействительности сделок, противоречащих Антисанкционным Указам. Так, пункт 2 статьи 168 ГК РФ устанавливает ничтожность сделки, совершённой с нарушением требований закона или иного правового акта и при этом посягающей на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, а пункт 1 статьи 173.1 ГК РФ вводит специальное основание недействительности сделки, совершённой без необходимого в силу закона согласия государственного органа, при этом поражая такую сделку лишь оспоримостью, возлагая на истца дополнительное бремя доказывания: знание другой стороны об отсутствии согласия. Таким образом, в ГК РФ есть два самостоятельных основания для недействительности сделки, которые догматически мыслимо применять к сделкам, противоречащим Антисанкционным Указам. Разрешение указанного вопроса имеет вполне очевидный практический эффект, так как анализируемые составы недействительности предполагают возникновение различных правовых эффектов: ничтожность сделки, противоречащей пункту 2 статьи 168 ГК РФ, и оспоримость сделки, совершённой с нарушением порядка получения согласия государственного органа по правилам статьи 173.1 ГК РФ, с возложением на истца дополнительного бремени доказывания знания контрагента об отсутствии согласия. Указанные различия в правовых эффектах анализируемых составов недействительности очевидны: ничтожная сделка (пункт 2 статьи 168 ГК РФ) не обладает никаким правовым эффектом с момента её совершения, так называемое «negotium nullum» («юридическое ничто») [4], а оспоримая сделка (пункт 1 статьи 173.1 ГК РФ) является действительной и влечёт правовые последствия, предусмотренные такой сделкой, до момента признания её судом недействительной. В связи с тем, что деловая активность в связи с введением Антисанкционных Указов не снижается, имеется необходимость детального анализа указанных правовых последствий нарушения порядка совершения сделок, подпадающих под регулирование Антисанкционных Указов.

Актуальность анализируемой проблематики не снижается недавно изданным Тематическим обзором Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026, утверждённым Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17 июня 2026 года № 11А/2026 [5], который, приводя примеры конкретных случаев применения Антисанкционных Указов, выразил правовую позицию по применению к таким случаям именно пункта 2 статьи 168 ГК РФ, так как, по точному замечанию Глухарёвой Л.И. [6], задача юридической догматики состоит не только в обслуживании законодателя, но и в неменьшей степени – в критике законодателя и правоприменителя в их деятельности по созданию и толкованию норм. Исходя из вышесказанного, автор в рамках настоящего исследования ставит цель по разграничению указанных оснований недействительности применительно к Анти-

санкционным Указам, с целью внесения правовой определённости в вопрос применения конкретного правового режима недействительности в отношении сделок, противоречащих Антисанкционным Указам. Автором не установлено сколько-нибудь фундаментальной юридической литературы по анализируемому вопросу (применительно именно к Антисанкционным Указам), однако общая российская правовая доктрина давно исследует вопрос соотношения указанных составов недействительности. При формировании своей позиции по анализируемому вопросу автором активно использовались труды следующих цивилистов: Д.О. Тузов, О.В. Гутников, А.Г. Карапетов, К.И. Скловский, А.В. Егоров, Р.С. Бевзенко, А.М. Ширвиндт, С.А. Синицын, Е.А. Суханов, В.В. Витрянский, В.А. Белов.

МЕТОДЫ

При проведении исследования автором использовалось несколько методов научного познания. Методологической основой исследования послужил диалектический метод, который позволил рассмотреть анализируемые вопросы в их системной и динамической взаимосвязи друг с другом. Формально-юридический (догматический) и общелогический методы использовались автором для доктринального разграничения анализируемых составов недействительности. Системно-структурный метод был применён в рамках определения правовой природы Антисанкционных Указов, а эмпирический метод и метод индукции в рамках анализа и обобщения судебной практики по обозначенному вопросу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для целей разграничения анализируемых оснований недействительности, прежде всего, необходимо установить сферу применения пункта 2 статьи 168 ГК РФ и статьи 173.1 ГК РФ, точно определить, какой порок сделки влечёт оспоримость (применительно к статье 173.1 ГК РФ), а какой – ничтожность (применительно к пункту 2 статьи 168 ГК РФ). В соответствии с пунктом 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Важно подробно проанализировать каждый элемент юридического состава. Первым квалифицирующим элементом юридического состава является противоречие сделки требованиям закона или иного правового акта. Под «законом» по смыслу пункта 2 статьи 3 ГК РФ понимается сам ГК РФ и иные федеральные законы, регулирующие гражданско-правовые отношения. Таким образом, под термином «закон» понимаются нормативно-правовые акты, обладающие юридической силой федерального закона и регулирующие гражданско-правовые отношения: ГК РФ, специальные федеральные законы, регулирующие гражданско-правовые отношения (lex specialis). Важно отметить, что в силу пункта 3 статьи 3 ГК РФ гражданско-правовые отношения могут регулироваться также указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, которые не должны противоречить ГК РФ и иным законам. Указанное положение лишь устанавливает юридическую возможность регулирования гражданских правоотношений указанными нормативно-правовыми актами, однако автоматически не включает их в категорию «закона». Анализируемый элемент юридического состава также содержит указание на противоречие сделки «иным правовым актам». По поводу дефиниции «иные правовые акты» применительно к оспариванию сделки по статье 168 ГК РФ судебная практика сформировала два подхода. Первый из них гласит, что под «иными правовыми актами» следует понимать любой нормативно-правовой акт, который содержит нормы гражданского права, в том числе, но не ограничиваясь, указы Президента Российской Федерации, акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти [7]. Второй подход не так широко толкует анализируемую категорию и устанавливает, что под «иными правовыми актами» следует понимать только нормативно-правовые акты уровня указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации. При этом, акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (инструкции, приказы, положения и т.п.), а также акты органов субъектов РФ и органов местного самоуправления - к законам и иным правовым актам не относятся [8].

По мнению автора правильным следует признать второй подход и не толковать категорию «иные правовые акты» расширительно, так как акты федеральных органов исполнительной власти в системе актов гражданского законодательства обладают наименьшей юридической силой и при этом, их принятие обусловлено наличием прямого указания в акте более высокого уровня. Указанное выше соответствует преобладающей доктринальной позиции, например Е.А. Суханов, анализируя категорию «иные правовые акты», намеренно не включает в неё акты министерств и ведомств, указывая на их подчинение актам более высокого уровня [9]. Таким образом, по анализируемому элементу юридического состава пункта 2 статьи 168 ГК РФ сделка должна нарушать ГК РФ, и/или федеральные законы, принятые по отдельным вопросам гражданского права и/или

указы Президента Российской Федерации, и/или постановления Правительства Российской Федерации.

Согласно устоявшемуся в доктрине подходу [10], гражданско-правовые нормы фундаментально подразделяются на диспозитивные (восполняющие) нормы и императивные, последние в свою очередь подразделяются на предписывающие нормы и нормы-запреты. В рамках анализа настоящего элемента юридического состава пункта 2 статьи 168 ГК РФ следует также исследовать нарушение каких именно норм гражданского законодательства поражает сделку ничтожностью. Исходя из самого характера вышеуказанных норм, ничтожными на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ могут признаваться лишь сделки, которые противоречат прямому (явно выраженному) законодательному запрету. Указанная позиция подтверждается практикой Верховного Суда РФ, который в пункте 75 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [11] указывал, что сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной применительно к пункту 2 статьи 168 ГК РФ. Иными словами, само формулирование нормы (запрет, предписание и т.д.) имеет значение для квалификации сделки в качестве оспоримой (пункт 1 статьи 168 ГК РФ) или ничтожной (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Кроме того, судебная практика выработала подходы, уточняющие сферу применения анализируемого основания недействительности сделки. Так, сделка признаётся ничтожной, если:

Противоречит цели и существу законодательного регулирования соответствующих гражданских правоотношений [12].

Формально не нарушает конкретных императивных норм, но совершена с целью причинить вред другому лицу (статьи 10 и 168 ГК РФ) [13].

Совершена с противоправной целью в обход императивных норм [14].

Как мы видим из анализа правоприменительной практики, сфера применения пункта 2 статьи 168 ГК РФ достаточно широка, и в неё включается не только нарушение сделкой прямого (явно выраженного) законодательного запрета, но и иные случаи отступления субъектов гражданского оборота от императивных норм.

Следующим элементом юридического состава пункта 2 статьи 168 ГК РФ является посягательство сделки на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. В силу пункта 75 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 под публичными интересами, в частности, понимаются: интересы неопределённого круга лиц (например, участников гражданского оборота в целом), обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, оборона и безопасность государства, охрана окружающей среды. При этом в анализируемом пункте 75 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25, указано, что само по себе несоответствие сделки законодательству ещё не означает автоматического нарушения публичного интереса.

При анализе нарушения сделкой интересов третьих лиц судебная практика выработала точечные позиции, в каких случаях интересы третьих лиц нарушаются конкретной сделкой. Например, сделка должника, направленная на вывод активов [15], или возложение на лицо, не являющееся стороной сделки, обязанностей по сделке [16]. Все вышеперечисленные случаи признаются судебной практикой как сделки, противоречащие императивным нормам и посягающие на интересы третьих лиц. Таким образом можно вывести, что под третьими лицами понимаются субъекты, которые не являются сторонами сделки, но чьё правовое положение или имущественная сфера могут пострадать от её совершения (так называемые «негативные экстерналии» [17]). Последний элемент юридического состава пункта 2 статьи 168 ГК РФ устанавливает, что если сделка соответствует элементам юридического состава пункта 2 статьи 168 ГК РФ, проанализированным выше, однако имеется закон, устанавливающий иные правовые последствия, не связанные с ничтожностью такой сделки, то применяются именно такие правовые последствия. Указанная норма введена законодателем с целью допущения возможности устанавливать иные правовые последствия для незаконных сделок, и не придавать им автоматическую ничтожность. Указанный элемент юридического состава анализируется судами при разрешении конкретных споров, и если судом не установлено в позитивном праве такой правовой нормы, то применяются общие правовые последствия – ничтожность незаконной сделки.

Проведя анализ юридического состава пункта 2 статьи 168 ГК РФ необходимо также исследовать юридический состав статьи 173.1 ГК РФ, а в дальнейшем приложить критерии указанных составов к сделкам, нарушающим Антисанкционные Указы. В силу пункта 1 статьи 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой. При этом, пункт 2 статьи 173.1 ГК РФ устанавливает дополнительное бремя доказывания знания контрагента по сделке об отсутствии такого согласия. Первым элементом юридического состава анализируемого основания недействительности является отсутствие согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного

органа либо органа местного самоуправления. Под третьими лицами здесь понимаются физические или юридические лица, которые не являются участниками сделки, однако их охраняемые законом интересы затрагиваются самим фактом совершения сделки. Ярким примером является совершение сделки без необходимого в силу пункта 3 статьи 35 СК РФ [18] нотариального согласия супруги. Важно отметить, что согласие лица может быть выражено в любой форме, за исключением случаев, когда законом установлена конкретная форма соответствующего согласия (простая письменная и/или квалифицированная письменная). При этом, согласие может быть предоставлено как непосредственно реципиенту согласия, так и контрагенту реципиента согласия (пункт 55 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25). Кроме того, лицо, предоставляющее согласие, вправе выдать согласие под условием. Такое согласие следует рассматривать в качестве условной сделки (статья 157 ГК РФ), а несоблюдение сторонами сделки условий согласия открывает простор для оспаривания такой сделки по правилам статьи 173.1 ГК РФ.

Следующим элементом юридического состава статьи 173.1 ГК РФ является установление необходимости получения согласия законом. Таким образом, необходимость получения согласия на сделку должна быть установлена нормативно-правовым актом юридической силы не ниже федерального закона. Установление необходимости получения согласия иным правовым актом формально не создаёт возможности для оспаривания сделки по статье 173.1 ГК РФ. Например, совершение генеральным директором хозяйственного общества сделки, на которую в соответствии с уставом этого хозяйственного общества требуется согласие общего собрания участников, подлежит оспариванию по правилам пункта 1 статьи 174 ГК РФ, а не по правилам статьи 173.1 ГК РФ, за исключением случаев, если необходимость получения соответствующего согласия общего собрания установлена законом (например, одобрение крупных сделок и т.д.) и лишь дублируется в уставе. Исходя из буквального толкования указанной нормы остаётся открытым вопрос о правовых последствиях для сделки, совершённой без согласия третьего лица или государственного органа, необходимость получения которого установлена иным правовым актом, например, указом Президента Российской Федерации.

В силу пункта 90 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 не может быть признана недействительной по этому основанию сделка, получение согласия на которую необходимо в силу предписания нормативного правового акта, не являющегося законом. При этом, Верховный Суд в этом же пункте устанавливает, что по общему правилу последствием заключения такой сделки без необходимого согласия является возмещёние соответствующему третьему лицу причиненных убытков.

Встает следующий вопрос: Верховный Суд в анализируемом пункте установил специальные (единственные) правовые последствия (убытки) для сделок, совершённых без согласия, требуемого в силу нормативного акта, не являющегося законом, и тогда правовые последствия в виде недействительности не возникают, или же это лишь одно из возможных правовых последствий такой сделки? На первый взгляд, толкуя ограничительно указанную позицию Верховного Суда, хочется ответить утвердительно на первый вопрос. Как кажется, оспоримость сделки установлена законодателем только в отношении сделок, необходимость получения согласия на которые установлена в акте более высокой юридической силы (федеральный закон). Если необходимость такого согласия установлена в акте более низкой юридической силы (например, в указах Президента Российской Федерации или постановлениях Правительства Российской Федерации), то возникают специальные правовые последствия отличные от оспоримости – возмещёние убытков.

Логически этот подход обосновать легко. Как верно указывает А.А. Громов: «При нарушении требований к согласованию сделки, установленных на уровне нормативных правовых актов более низкого уровня (например, указов Президента РФ), санкция вряд ли может быть более жесткой, чем при несоблюдении требований, закрепленных в актах более высокого уровня (в законе)» [19]. Однако, с другой стороны, отсутствие состава оспаривания по анализируемой статье не предполагает отсутствие состава оспаривания по другим основаниям недействительности. Например, как было указано выше, императивная норма, в том числе императивная норма, требующая получения согласия, может быть установлена не только законом, но и иным правовым актом. В таком случае должен применяться пункт 2 статьи 168 ГК РФ, а не статья 173.1 ГК РФ.

В доктрине идут дискуссии о соотношении указанных составов недействительности, в частности, о специальности норм статьи 173.1 ГК РФ по отношению к пункту 2 статьи 168 ГК РФ. Интересно, что до введения в позитивное право статьи 173.1 ГК РФ (специальной нормы, предусматривающей правовые последствия для сделок, совершённых без необходимого согласия) сделки, совершённые без необходимого согласия, оспаривались по правилам пункта 2 статьи 168 ГК РФ, так как при отсутствии такого согласия презюмируется нарушение сделкой прав и охраняемых законом интересов третьих лиц. В связи с чем, введение в гражданское законодательство статьи

173.1 ГК РФ, де-факто снизило правовую санкцию за совершение сделки с анализируемым пороком, что, по мнению автора, является не самым удачным решением. В доктрине также существует позиция, согласно которой статья 173.1 ГК РФ применяется только к частноправовым согласиям (согласия органов юридического лица, согласия супругов и т.д.), а к согласиям публичных органов следует применять пункт 2 статьи 168 ГК РФ [20]. По мнению автора, у такой позиции недостаточно позитивного подтверждения, как минимум, потому что диспозиция статьи 173.1 ГК РФ не содержит какого-либо разделения на частноправовые или публично-правовые согласия.

Таким образом, проанализировав элементы рассматриваемых составов недействительности необходимо переложить достигнутые выводы применительно к Антисанкционным Указам.

Антисанкционные Указы устанавливают необходимость получения согласия государственного (публичного) органа на совершение определённых сделок, однако по своей юридической силе не являются федеральными законами. Как было указано выше, диспозиция статьи 173.1 ГК РФ (специальная норма) не может быть применима к Антисанкционным Указам только по этому формальному критерию, в связи с чем открывается простор для применения пункта 2 статьи 168 ГК РФ (общей нормы).

Важно понимать, что в анализируемом вопросе необходимо также учитывать степень значимости регулируемых общественных отношений. Очевидно, что Антисанкционные Указы приняты в целях защиты публичного порядка, в связи с чем их нарушение должно влечь более серьёзные санкции, чем, например, за совершение сделки без согласия супруги. Безусловно, крайне сомнительно применять к сделкам, противоречащим Антисанкционным Указам, режим оспоримости и/или сохранять сделку в силе с предоставлением публичному органу права на взыскание убытков. Таким образом, исходя из проведённого выше анализа следует согласиться с позицией Верховного Суда, выраженной в Тематическом обзоре Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026 о применении пункта 2 статьи 168 ГК РФ к анализируемой ситуации, так как в действующем позитивном праве отсутствуют иные (специальные) основания для признания таких сделок ничтожными, а применение статьи 173.1 ГК РФ невозможно по формальным основаниям и нецелесообразно по политико-правовым причинам.

Указанное выше нисколько не снимает с законодателя обязанность по отлаживанию указанных механизмов в позитивном праве, в частности, установления явно выраженного законодательного разграничения анализируемых составов недействительности, так как на текущий момент мы имеем ситуацию, при которой отсутствие согласия в силу закона поражает сделку оспоримостью, а отсутствие согласия в силу нормативного акта более низкой юридической силы – ничтожностью, что абсурдно. Однако на текущий момент этот вопрос до сих пор остаётся скорее de lege ferenda, чем отечественной правовой реальностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей научной статьи автором были исследованы элементы юридических составов пункта 2 статьи 168 ГК РФ и статьи 173.1 ГК РФ, по результатам анализа которых установлены определённые сходства, заключающиеся в возможном применении обоих составов к сделке, совершённой без необходимого согласия, что позволяет ставить вопрос о специальности одного состава по отношению к другому. Полученные выводы применены автором к Антисанкционным Указам, по результатам чего установлено, что сделка, противоречащая Антисанкционным Указам, является ничтожной применительно к пункту 2 статьи 168 ГК РФ, а применение статьи 173.1 ГК РФ недопустимо по формальным критериям.

Автором отдельно выделена проблематика, в соответствии с которой в действующем позитивном праве формируется правовой диссонанс: отсутствие согласия в силу закона поражает сделку оспоримостью, а отсутствие согласия в силу нормативного акта более низкой юридической силы – ничтожностью, в связи с чем автором предложено обратить внимание законодателя на соотношение анализируемых составов недействительности и сделать их прямое законодательное разграничение.

Список литературы:

[1] Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р (в ред. от 29 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1748.

[2] Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами : указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618 (с изм. от 15 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 37. Ст. 6316.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 10 июня 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[4] Герасимовский С. В. К вопросу о

недействительных сделках и их классификации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 10 (12). С. 21–23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nedeystvitelnyh-sdelkah-i-ih-klassifikatsii (дата обращения: 28.07.2026).

[5] Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026. О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации : утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2026 г. № 11А/2026 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/36053/ (дата обращения: 28.07.2026).

[6] Глухарева Л. И. Юридическая догматика и догматическое мышление в российской доктрине права // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 4 (10). С. 28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-dogmatika-i-dogmaticheskoe-myshlenie-v-rossiyskoy-doktrine-prava (дата обращения: 28.07.2026).

[7] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 г. № 5-В11-116 // СПС Консультант Плюс.

[8] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 г. № 2142/10 по делу № А51-10815/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 11.

[9] Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. 382 с.

[10] Бошно С. В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsii-i-struktura (дата обращения: 29.07.2026).

[11] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

[12] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.

[13] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 ноября 2024 г. № Ф03-3765/2024 по делу № А51-1301/2024 // СПС Консультант Плюс.

[14] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-18161 // СПС Консультант Плюс.

[15] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2021 г. № 56-КГ21-10-К9 // СПС Консультант Плюс.

[16] Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

[17] Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. 1425 с.

[18] Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 марта 2026 г., с изм. от 15 мая 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

[19] Недействительность сделки : комментарий к статьям 166–181 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2025. 1310 с.

[20] Баранов Д. Е., Новиков А. С. Проблемные аспекты применения статьи 173.1 ГК РФ // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-primeneniya-stati-173-1-gk-rf (дата обращения: 29.07.2026).

References:

[1] On approval of the list of foreign states and territories committing unfriendly actions against the Russian Federation, Russian legal entities and individuals: Order of the Government of the Russian Federation of March 5, 2022 No. 430-r (as amended on October 29, 2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. № 11. Art. 1748.

[2] On the special procedure for the implementation (execution) of certain types of transactions (operations) between certain persons: Decree of the President of the Russian Federation of September 8, 2022 No. 618 (as amended on October 15, 2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. № 37. Art. 6316.

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on June 10, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

[4] Gerasimovsky S.V. On the issue of invalid transactions and their classification //

Domestic jurisprudence. 2016. № 10 (12). S. 21-23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nedeystvitelnyh-sdelkah-i-ih-klassifikatsii (дата обращения: 28.07.2026).

[5] Thematic Review of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8/2026. On the application by arbitration courts of legislation on special economic measures provided for in order to protect the national interests of the Russian Federation: approved Decision of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of June 17, 2026 No. 11A/2026 // Supreme Court of the Russian Federation: office. site. URL: https://vsrf.ru/documents/reviews/36053/ (access date: 28.07.2026).

[6] Glukhareva L. I. Legal dogma and dogmatic thinking in the Russian doctrine of law // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Economics. Management. Right." 2017. № 4 (10). S. 28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-dogmatika-i-dogmaticheskoe-myshlenie-v-rossiyskoy-doktrine-prava (дата обращения: 28.07.2026).

[7] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 13, 2011 No. 5-B11-116 // ATP Consultant Plus.

[8] Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 20, 2010 No. 2142/10 in case No. A51-10815/2009 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2010. № 11.

[9] Russian civil law: textbook: in 2 vols. 1: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights/resp. ed. E.A. Sukhanov. M.: Statute, 2011. 382 pp.

[10] Boshno S.V. The norm of law: concepts, properties, classification and structure // Law and modern states. 2014. № 4. S. 36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsii-i-struktura (дата обращения: 29.07.2026).

[11] On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 8.

[12] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021): approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 7, 2021 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. № 7.

[13] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated November 19, 2024 No. F03-3765/2024 in case No. A51-1301/2024 // SPS Consultant Plus.

[14] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of February 3, 2025 No. 307-ES24-18161 // SPS Consultant Plus.

[15] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 27, 2021 No. 56-KG21-10-K9 // SPS Consultant Plus.

[16] Review of the Practice of Arbitration Courts Applying Article 414 of the Civil Code of the Russian Federation: Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 103 dated December 21, 2005 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2006. № 4.

[17] Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0]/hole ed. A. G. Karapetov. M.: M-Logos, 2020. 1425 pp.

[18] Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on March 23, 2026, as amended on May 15, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 1. Art. 16.

[19] Invalidity of transaction: commentary to articles 166-181 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0]/hole ed. A. G. Karapetov. M.: M-Logos, 2025. 1310 pp.

[20] Baranov D.E., Novikov A.S. Problematic aspects of the application of Article 173.1 of the Civil Code of the Russian Federation // Modern scientific thought. 2017. № 3. S. 55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-primeneniya-stati-173-1-gk-rf (дата обращения: 29.07.2026).